

*Посвящается двадцатилетию
независимости Индии
(1947—1967)*

*Dedicated to the 20th
Anniversary of India's Independence
(1947—1967)*

U. S. S. R. ACADEMY OF SCIENCES
ORIENTAL COMMISSION.
GEOGRAPHICAL SOCIETY OF THE U.S.S.R.

COUNTRIES AND PEOPLES OF THE EAST

Under the general editorship
of Academician V. V. STRUVE
and Corresponding Member
of the Academy of Sciences of the U.S.S.R.
D. A. OLDEROGGE

VOL. V.

INDIA: THE LAND AND THE PEOPLE

Edited by I. V. Sakharov

NAUKA PUBLISHING HOUSE
Central Department of Oriental Literature
Moscow 1967

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

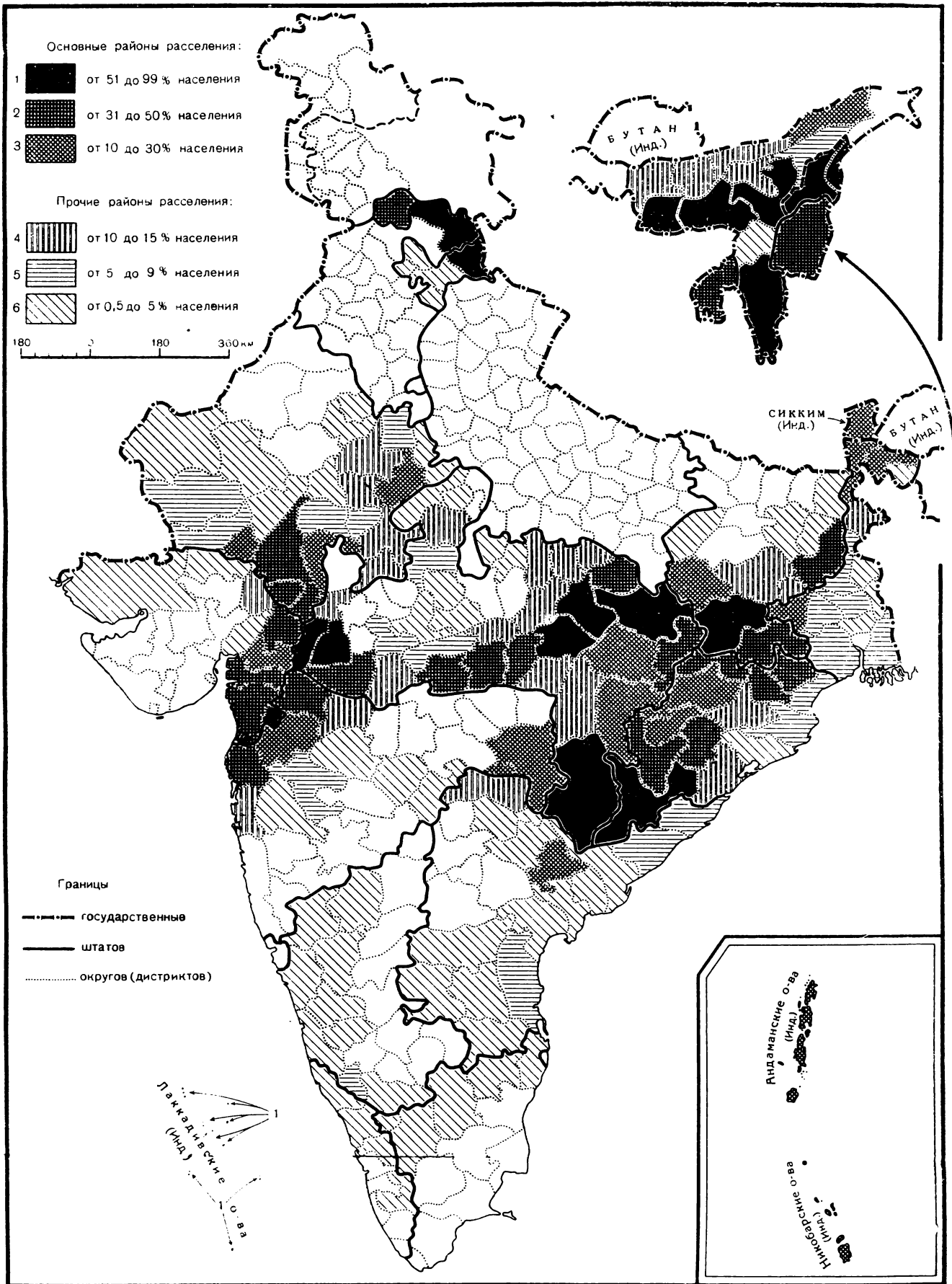
Под общей редакцией
академика В. В. СТРУВЕ
и члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК V

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1967

РАССЕЛЕНИЕ МАЛЫХ НАРОДНОСТЕЙ (АДИВАСИ)

Б. П. Супрунович

ПРОБЛЕМА МАЛЫХ НАРОДНОСТЕЙ И ПЛЕМЕН (АДИВАСИ) В ИНДИИ

Проблема развития малых народностей и племен Индии, потомков древнейшего населения страны (по индийской терминологии — адиваси, или адиваси), имеет одновременно и социально-экономический и национальный характер.

Адиваси, обитающие в джунглях и горных районах страны с незапамятных времен либо оттесненные туда позднейшими миграциями, оказались в неблагоприятных природных условиях, оказались изолированными от других, более передовых индийских народов. Вследствие этого их социально-экономическое и национальное развитие задержалось.

Адиваси как аборигенные народы во многом отличаются от других народов Индии. Они принадлежат к негроавстралоидным или монголоидным расовым типам, имеют самобытную культуру, большая их часть исповедует анимистические религии. Некоторые из аборигенных народов говорят на языках особых языковых групп (мунда и тибето-бирманской). Но главное отличие адиваси от остальных индийских народов состоит в том, что в их общественном строе сохранились явные пережитки родо-племенных отношений. Для адиваси характерны также специфические типы хозяйственной деятельности, производственные навыки, бытовые особенности. Социально-экономические и культурно-бытовые различия имеют своим следствием и некоторые демографические особенности.

В последние годы появился ряд советских публикаций, главным образом о небольших народах Центральной Индии и Ассам¹. Этно-

¹ Б. Я. Волчок, *Общественный строй санталов*, Л., 1951 (автореферат канд. диссертации); Б. Я. Волчок, *Следы дуальной организации у народов мунда*, — «Советская этнография», 1959, № 6; Б. Я. Волчок, *Взаимодействие каст и племен в Центральной Индии*, — Доклад на VII международном конгрессе антропологических и этнографических наук, М., 1964; Б. Я. Волчок, *Онге Андаманских островов*, — «Советская этнография», 1965, № 3; С. А. Болдырева, *Социальная организация народов группы бодо (Ассам)*, Л., 1955 (автореферат канд. диссертации); С. А. Болдырева, *Черты материнского рода у гаро и кхаси (Ассам)*, — «Труды института этнографии АН СССР», новая серия, т. 65, М., 1961; С. А. Маретина, *К вопросу об общности происхождения нага (Ассам) и даяков с о. Калимантан (Борнео)*, — в кн.: «Ленинградский государственный университет. Тезисы конференции по истории, языку и культуре Юго-Восточной Азии», Л., 1964; С. А. Маретина, *Община и вопросы землевладения у народов Ассамских гор*, — «Народы Азии и Африки», 1966, № 3; Б. А. Калягин, *Хозяйственный уклад и формы собственности племен нага*, — «Народы Азии и Африки», 1965, № 1. См. также: М. К. Кудрявцев и Н. Н. Чебоксаров, *Месяц в Индии*, — «Советская этнография», 1965, № 4; Н. Н. Чебоксаров, *Этнические процессы в странах Южной и Юго-Восточной Азии*, — «Советская этнография», 1966, № 2; Л. И. Юревич, *Нагаленд*, — «Экономика и история Индии и Пакистана», М., 1966.

графическое описание малых народов содержится в фундаментальном труде Института этнографии АН СССР о народах Южной Азии². Проблема малых народностей затронута в книге А. М. Дьякова «Национальный вопрос в современной Индии» (1965). Однако многие вопросы, связанные с этой темой, еще не получили сколько-нибудь полного освещения.

Между тем проблема малых народностей и племен должна занимать важное место в изучении Индии, в частности в экономико-географическом изучении тех районов страны, где адиваси составляют значительную часть населения. Не следует забывать и о теоретическом значении данной проблемы, которая остро стоит и в некоторых других азиатских государствах.

В иностранной литературе, особенно английской и индийской, имеется большое число монографий, сборников и статей, посвященных отдельным аборигенным народам Индии; затрагивается и проблема адиваси в целом.

Усиленное изучение «отсталых племен» в колониальной Индии английскими миссионерами и этнографами было связано со стремлением использовать этнографию для оправдания колониальной эксплуатации и разобщения индийских народов³.

В независимой Индии продолжается изучение жизни малых народов страны. Преобладающая тенденция у современных индийских авторов в исследованиях, посвященных адиваси, совершенно противоположна главной установке большинства английских этнографов. Всесторонне рассматриваются вопросы о помощи адиваси, об их месте в индийском обществе, о путях подъема их экономики и культуры⁴.

Официально почти все аборигенные народы включены в особые списки «зарегистрированных племен» (*scheduled tribes*). Включение в списки производится на основе Конституции особыми приказами Президента, имеющими силу закона⁵. Такие приказы были изданы в 1950 г. (для штатов группы «А» и «В») и в 1951 г. (для штатов группы «С») ⁶. После реорганизации штатов списки были пополнены особым приказом в 1956 г. Всего в списки включено около 250 народностей, племен

² «Народы Южной Азии», под ред. Н. Р. Гусевой, А. М. Дьякова, М. Г. Левина, Н. Н. Чебоксарова, М., 1963, стр. 393—400, 463—506, 516—543 и др.

³ Типичны для колониального периода этнографические обзоры, представляющие Индию как конгломерат рас, каст, племен и религий. Таковы книги: W. Crooke, *Natives of Northern India*, London, 1907; T. D. Anderson, *The people of India*, Cambridge, 1913; A. Baines, *Ethnology*, Strassburg, 1912; H. H. Risley, *The people of India*, Calcutta, 1915; «Census of India, 1931», vol. I, pt III. *Ethnographical*, Simla, 1935.

⁴ Из числа наиболее крупных работ, посвященных проблеме адиваси в независимой Индии, отметим монографии: D. N. Majumdar, T. N. Madan, *An introduction to social anthropology*, Bombay, 1958; D. N. Majumdar, *Races and cultures of India*, Bombay, 1959; G. S. Ghurye, *The scheduled tribes*, Bombay, 1958; С. В. Мамория, *Tribal demography in India*, Allahabad, 1957; сборники: «Tribes of India», pt I, 1950; pt II, 1951, Delhi; «Indian anthropology», London, 1962; «The Adivasis», Delhi, 1960; многочисленные статьи и книги В. Элвина (Elwin), Н. К. Боса (Bose), и др. Постоянно обращаются к теме адиваси индийские журналы: «Eastern anthropologist», «Man in India» и др. Подробную библиографию (до 1954 г.) см. в книге E. von Furer-Haimendorf, *An anthropological bibliography of South Asia*, Paris—La Haye, 1958.

⁵ Критерии, на основании которых производится включение в списки, довольно расплывчаты, к тому же они различны в различных штатах. Дело в том, что часто трудно провести грань между так называемым «отсталым племенем» и низшей кастой. Чаще всего учитываются место обитания (труднодоступные горы и джунгли), расовые признаки, образ жизни, ряд бытовых особенностей, сохранение анимистических племенных религий (во всяком случае не индуизм и не ислам), иногда язык. См. С. В. Мамория, *Tribal demography in India*, p. 26.

⁶ «Census of India, 1951», paper № 4, 1954, pp. 38—47.

и подразделений племен⁷ общей численностью 29,9 млн. человек (1961 г.)⁸.

Этнические территории адиваси занимают достаточно заметное место на карте народов Индии, хотя они часто живут совместно с хиндустанцами, бихарцами, ория, телугу, гуджаратцами и другими крупными народами.

Выделяются три главных района распространения малых народностей и племен: северо-восточный, центральный и южный.

Северо-восточный район охватывает индийскую часть Восточных Гималаев (горные округа Ассама, Нагаленд, Манипур, Трипура). Здесь живет около 3 млн. человек адиваси: нага, народы группы бодо-боро (гаро, качары и др.), народы группы куки-чин, микиры, кхаси и т. д. Это монголоидные народы, которые говорят (за исключением кхаси) на тибето-бирманских языках.

Центральный район включает центральноиндийские нагорья и плато от Чхота-Нагпура и Восточных Гат до гор Аравалли и Западных Гат (штаты Бихар, Орисса, Мадхья Прадеш, Раджастхан, Гуджарат, Махараштра). Это главный район концентрации адиваси (около 25 млн. человек), этническая территория народов группы мунда (санталы, мунда, хо, савара, корку и др.), дравидоязычных гондов, ораонов и кхондов, а также бхиллов и родственных им народностей и племен, которые говорят на индоевропейских языках.

К югу от 16° с. ш. встречаются небольшие дравидоязычные племена, по индийской терминологии *адидравиды*, вкрапленные в массив четырех дравидийских наций (около 2 млн. человек). Это и есть южный район.

Таким образом, наибольшая численность адиваси характерна для штатов Мадхья Прадеш, Орисса, Бихар, Гуджарат и Ассам, где они составляют от $\frac{1}{7}$ до $\frac{1}{4}$ населения. В ряде территорий центрального подчинения и во многих округах доля адиваси превышает $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{2}$ населения (табл. 1 и карта).

Таблица 1

Численность адиваси («зарегистрированные племена») по штатам и территориям Индии (1961 г.)^{*}

Штат	Число, тыс.			% от всего населения
	всего	мужчин	женщин	
Индия	29 884	15 041	14 743	6,8
Андхра Прадеш	1 324	670	654	3,7
Ассам	2 068	1 057	1 011	17,5
Бихар	4 205	2 088	2 117	9,1
Гуджарат	2 754	1 398	1 356	13,3
Керала	208	104	104	1,2
Мадхья Прадеш	6 678	3 334	3 344	20,6
Мадрас	253	130	123	0,7
Махараштра	2 397	1 211	1 186	6,1

⁷ «Census of India, 1951», paper № 1, 1960. Большинство «зарегистрированных племен» имеет очень небольшую численность. По данным переписи 1951 г. о родном языке можно выделить около 50 аборигенных народностей и племен с численностью свыше 10 тыс. человек. В книге «Народы Южной Азии» описывается около 50 народов из группы адиваси.

⁸ «Census of India, 1961», paper № 1, Final population totals, 1962.

Продолжение табл. 1

Штат	Число, тыс.			% всего населения
	всего	мужчин	женщин	
Майсур	192	98	94	0,8
Орисса	4 224	2 095	2 129	23,8
Панджаб	14	7	7	0,0
Раджастан	2 309	1 199	1 110	10,9
Уттар Прадеш	—	—	—	—
Западная Бенгалия	2 064	1 047	1 017	5,9
Нагаленд	343	171	172	93,5
Андаманские и Никобарские острова	14	7	7	22,0
Дадра и Нагар-Авели	51	26	25	88,0
Дели	—	—	—	—
Хиачал Прадеш	108	55	53	8,0
Лаккадивские, Аминдивские острова и Миникой	—	—	—	—
Манипур	23	11	12	96,0
Трипура	249	123	126	32,0
Трипура	360	184	176	31,5
Сикким	37	19	18	23,0

* Составлено по данным «Census of India, 1961», paper № 1, 1962, table C—III.

* * *

Традиционное индийское хозяйство в целом было разрушено победоносным шествием британского капитала. Но для племен, живших в условиях родового строя и не знавших частной собственности, столкновение с британскими законами, администрацией, солдатами и церковью было тем более губительным. Главным бедствием для хозяйства племен оказалось введение строгого лесного законодательства и лишение племен прав на общинные земли. Эти земли перешли в одних местах в собственность государства, в других — местные племенные вожди и старейшины, присвоив общинные земли, стали помещиками.

Ряд племен оказал вооруженное сопротивление колонизаторам⁹.

⁹ Часть мужчин некоторых племен, лишенных средств к существованию, начала заниматься разбоем и грабежом, что послужило причиной включения большого количества племен в разряд преступных (criminal tribes). Так называемые «преступные племена» подвергались различным полицейским ограничениям в соответствии с законом 1924 г. «Преступные племена» не обязательно были особыми народностями (во всяком случае не первобытными племенами). Многие из них — это бродячие касты, говорящие на языках и диалектах окружающего населения. Существование специальной группы «преступных племен» не означало, что среди них действительно особенно распространены были преступления. Индийские ученые, оценивая политику англичан в этом вопросе, правильно видели причины преступности в экономических условиях жизни («Это видно из того факта, — замечает Бхаргава, — что барометр преступлений в Индии падает и подымается в зависимости от урожая и общего благосостояния масс». См. B. S. Bhargava, *Problems of reclamation and reform of criminal tribes*, — «Eastern anthropologist», vol. I, 1947, № 2, p. 26). Проф. Маджумдар возмущенно говорил, что Индия «является, очевидно, единственной страной в мире, которая определяет преступление как наследственную черту, и где большое число мужчин и женщин клеймится бесчестьем как преступники с рождения» (D. N. Majumdar, *Criminal tribes of N. India*, — *ibid.*, p. 33). Закон 1924 г. (Criminal tribes act) отменен в 1947 г., и в ряде штатов приняты некоторые меры к улучшению экономического положения указанных групп населения. Проблема, однако, далеко не решена, хотя отмечено снижение преступности. Устраняемые для бывших «преступных племен» колонии и земельные поселения далеко не всегда имеют успех.

В настоящее время числятся примерно 4 млн. человек бывших «преступных племен», официально именуемых «denotified tribes» («India, a reference annual», New Delhi, 1959,

Знакомство с историей малых народностей во времена британского завоевания и владычества открывает картину безграничной эксплуатации, беззаконий и произвола, творимых как английской полицией, администрацией, плантаторами, так и — при попустительстве и покровительстве колонизаторов — хиндустанскими, бенгальскими, раджастанскими, гуджаратскими и другими помещиками, торговцами, ростовщиками. Везде одно и то же — в Чхота-Нагпуре, Мальве, горном Ассаме и других районах.

Трагедия лишенных земли санталов и их отчаянное и безнадежное восстание, борьба бхиллов, разгром конфедерации кхаси; восстание га-ро, сопротивление куки, нага, чин, лушай, абор, против которых последовали карательные экспедиции, — вот отдельные эпизоды истории адиваси в XIX и XX столетиях.

Беспощадно подавив сопротивление племен¹⁰, британские власти приняли меры к усилению их изоляции, якобы для того чтобы защитить их от эксплуатации, но в действительности, чтобы изолировать малые народности от растущего национально-освободительного движения и использовать пограничные племена в стратегических целях.

С этой целью многие территории адиваси с 1874 г. управлялись особыми чиновниками, а затем (1935 г.) были преобразованы в «территории, полностью или частично исключенные» из-под юрисдикции провинциальных (конгрессовских, как правило) правительств.

Конечно, это не только не защитило адиваси от жестокой эксплуатации и не улучшило их жизни, но способствовало расколу национально-освободительного движения и тормозило развитие племен.

Важным орудием в руках колонизаторов в деле подчинения адиваси, их эксплуатации и усиления изоляции оказались — вольно или невольно — многочисленные христианские миссионеры (европейцы и американцы). Их деятельность по распространению христианства в районах обитания адиваси продолжается до сих пор. Хотя миссионеры имеют некоторые заслуги в области просвещения и здравоохранения, но в целом их роль была и остается реакционной, антииндийской¹¹.

* * *

Хотя все народы группы адиваси в зарубежной литературе¹² именуются «племенами» (tribes), только небольшая их часть действительно живет в условиях родо-племенного строя. Изоляция адиваси, которая способствовала сохранению родо-племенного строя, фактически была ликвидирована в очень значительной степени еще в колониальный

¹⁰ Приводим небольшую хронологическую таблицу, показывающую борьбу англичан с отсталыми племенами и народностями:

1792 — восстание малпахария (горы Раджмахал)

1832 — восстание хо (Чхота-Нагпур)

1833 — разгром конфедерации племен кхаси (Ассам)

1846 — восстание кхондов (Орисса)

1855 — восстание санталов (Чхота-Нагпур)

1850—1889 — карательные и завоевательные походы против чин-лушай на границе с Бирмой

1878 — карательная экспедиция против нага

1912 — карательная экспедиция против абор

1939 — карательная экспедиция против нага

и т. д. (см. «India to-day», vol. II, 1952, № 2, pp. 25—30).

¹¹ Известно, например, что сепаратистские требования некоторых вождей нага в 50-х годах подстрекались американскими баптистскими проповедниками.

¹² Термин «племя» в применении к адиваси нередко без разбора применяется и в советской литературе. См., например, О. Б. Осколкова, *Центральная Индия*, М., 1961, стр. 75—85.

период. Не только деятельность государственной администрации, полиции и миссионеров, но и многие экономические процессы втягивали адиваси в сферу капиталистического хозяйства.

Прокладка железных и шоссейных дорог, создание горнодобывающей промышленности в Бихаре, Мадхья Прадеше и Ориссе, развитие плантационного хозяйства и других товарных отраслей земледелия в Ассаме, Бенгале и Керале, земледельческая колонизация территорий адиваси — все эти факторы способствуют развитию товарно-денежных отношений и обезземеливанию аборигенных народов, что, естественно, усиливает процесс разложения племенного строя. Родо-племенные связи уступают место экономическим, национальным и политическим.

Несмотря на сравнительно небольшую общую численность, народы адиваси значительно отличаются друг от друга по уровню социально-экономического и национального развития.

В индийской этнографической литературе приводится несколько схем классификации адиваси по уровню экономического развития, по степени культурных контактов с индусами и ассимилиации. Наиболее известна схема крупного английского этнографа Веррье Элвина, который постоянно жил и работал в Индии¹³. По уровню развития он делит аборигенов на четыре группы. Первые две состоят из небольшого количества племен (около 5 млн. человек), которые обитают в горах и лесах и не похожи на обычных жителей деревень. «Их религия характерна и жива, их племенная организация нетронута, их артистические и хореографические способности не утрачены, их мифология еще оживляет здоровую организацию племенной жизни»¹⁴. Географические условия их обитания способствуют их обособленности.

Для первой группы характерно экономическое равенство и отсутствие частной собственности на землю: земля принадлежит общине, расчищается и обрабатывается совместно. Племена этой группы занимаются подсечно-огневым земледелием при помощи примитивных орудий, охотой и собирательством. Женщина занимает почетное положение в обществе. Жилища строятся вокруг общей площадки либо за общей оградой, имеются общие помещения — спальни для молодежи.

Вторая группа характеризуется разложением племенного строя, хотя она еще живет обособленно и придерживается древних традиций. Изменения, вызванные связью с внешним миром, проникновением денежных отношений, заметны и по разбросанности построек в деревнях и по большому количеству одежды. Общие помещения имеются уже не всегда.

К третьей, наиболее многочисленной, группе относятся те объединения адиваси, которые под влиянием внешних связей (и — добавим — внутреннего развития) перестают придерживаться племенной общественной организации, культуры и религии. «Старые мифы забыты, старые боги низвергнуты. Деревня перестала быть общиной, она превратилась в скопище отдельных единиц»¹⁵. Главным занятием народов этой группы становится оседлое земледелие.

Наконец, четвертая группа, по Элвину, представлена племенной аристократией, помещиками и образованными людьми из числа аборигенов. Эта группа, за исключением некоторой части интеллигенции, совершенно оторвалась от родной почвы, хотя и сохранила старые племенные имена и тотемы.

¹³ V. Elwin, *The aboriginals*, London, 1943.

¹⁴ *Ibid.*, p. 8.

¹⁵ V. Elwin, *The aboriginals*, p. 13.

Другая известная схема классификации адиваси разработана в 1952 г. «Комитетом благосостояния племен» (Tribal welfare committee). Эта схема выделяет:

- 1) «племенные общины», обитающие в лесах и следующие старому образу жизни;
- 2) «полуплеменные общины», живущие за счет оседлого земледелия;
- 3) «аккультурированные общины» и
- 4) «полностью ассимилированные племена»¹⁶.

Таким образом, только небольшая часть адиваси (5 млн. человек, по оценке Элвина) живет в условиях сохранения родо-племенных отношений. Это главным образом небольшие по численности племена, например, гондские племена мариа и муриа в Бастаре, асуры, гадаба, бондо, савара и другие в Чхота-Нагпуре и внутренней Ориссе, кадары, тода, ката, урали, ченчу в Южной Индии, некоторые племена горного Ассама и т. д.¹⁷

Большинство же этнических общностей адиваси представляет собой народности с различным уровнем социально-экономического развития, с различной степенью национальной консолидации, численность которых нередко достигает нескольких сотен тысяч человек¹⁸.

Элвин видел в разрушении племенных порядков только бедствие для племен, только причину отчаянно тяжелого положения, в котором оказались адиваси. Однако в этом процессе, одновременно и насильственным и закономерным, заложены и элементы созидательного характера. На базе племен формируется ряд народностей с более высоким экономическим и культурным уровнем. Национальные и этнические процессы, происходящие в среде адиваси, носят, следовательно, двоякий характер.

С одной стороны, полным ходом идут процессы ассимиляции, о чем свидетельствует уменьшение числа адиваси, говорящих на родном языке. Ассимилируются не только мелкие этнические группы, но и отдельные подразделения таких крупных народов, как гонды и бхилы (та часть этих народов, которая живет на равнине).

По данным переписи 1961 г. из 29,9 млн. человек «зарегистрированных племен» только 16,6 млн. человек (55,9%) говорили на родном языке (включая «племенные» диалекты маратхи, бенгали, тамильского и других крупных индийских языков)¹⁹. За 50 лет (1911—1961) число говорящих на языке гонди в штате Мадхья Прадеш сократилось с 1090 тыс. человек до 1048 тыс. Общее число говорящих на языке бхили (включая бхилали и вагди) в штатах Мадхья Прадеш, Раджастхан и Махараштра за десятилетие 1951—1961 гг. почти не изменилось (1831 тыс. в 1951 г., 1842 тыс. в 1961 г.)²⁰.

В штате Мадхья Прадеш с наибольшим населением из группы адиваси удельный вес «зарегистрированных племен» в населении составляет 20,6% по этническому признаку и всего 7,4% по родному языку (1961 г.), т. е. здесь только 1/3 адиваси сохранила родной язык²¹.

¹⁶ С. В. Мамория, *Tribal demography in India*, p. 25. С небольшими вариациями этой схемы придерживаются многие этнографы Индии.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ К этой категории относится третья группа классификации Элвина или «полуплеменные общины» по классификации Комитета благосостояния племен. Что касается четвертой группы Элвина, то это классовая группировка, а не этническая. «Полностью ассимилированные племена» трудно отличить от каст.

¹⁹ Подсчитано по «Census of India, 1961», vol. I, pt II-C(ii), annexure III.

²⁰ Подсчитано по «Census of India, 1961», vol. I, pt II-C(ii), statement I.

²¹ Подсчитано по «Census of India, 1961», paper № 1, 1962; vol. I, pt II-C(ii).

Ассимилируются аборигенные народы Ассамской долины, внутренней Ориссы, Южной Индии. Почти полностью ассимилированы по языку многочисленные этнические общности, родственные бхилам (коли, дубла, наик и др.), обитающие в Восточном Гуджарате и Махараштре.

С другой стороны, ряд малых народов Индии обнаруживает тенденцию к национальному развитию, национальной консолидации. Б. Я. Волчок отмечает такую тенденцию у санталов²². С. Н. Мазумдар указывает на начавшуюся национальную консолидацию у санталов, мунда и ораонов в Чхота-Нагпуре, а также у некоторых народов Ассама²³. Несомненно, укрепляются национальные связи народа кхаси, который стоит на более высоком уровне развития, чем другие ассамские горцы, имеет свою письменность, заселяет особый административный район²⁴.

Трудно утверждать, что племена нага (их насчитывается свыше двух десятков) составляют одну народность, однако они все более тяготеют друг к другу и добились создания автономного штата Нагаленд²⁵.

Требования автономии предъявляют и другие народы горного Ассама, а также народы Чхота-Нагпура, что свидетельствует об их растущем национальном самосознании.

Характерно, что именно у тех народов группы адиваси, которые проявляют тенденцию национального развития, от переписи к переписи возрастает число говорящих на родном языке. Например, численность говорящих на сантальском языке выросла с 1908 тыс. в 1911 г. до 3061 тыс. в 1961 г.

* * *

Большой интерес представляет анализ профессиональной и классовой структуры малых народностей и племен, выяснение их вклада в экономику Индии. Таблица 2, составленная по данным переписи 1951 г., позволяет осветить этот вопрос²⁶.

Из табл. 2 видно, что для подавляющей части адиваси (90,5%) земледелие является основным средством к существованию²⁷. Значительное число земледельцев (около 2,6 млн. в 1951 г., или 15%)²⁸ еще практикуют подсечно-огневое земледелие (главным образом в Ассаме, Ориссе, Андхра, Манипуре и Трипуре, Бихаре), остальные перешли на постоянное, плужное земледелие. Значительная часть земледельцев, 4,7 млн. человек (с семьями), лишена земли и либо арендует землю, либо батрачит у помещиков и богатых крестьян в основном из других крупных индийских народностей и наций. Особенно много батраков среди гондов, бхиллов и коли в Мадхья Прадеше, Гуджарате и Махараштре. Так, в Гуджарате и Махараштре большая часть полуассимилированных адиваси, которые живут чересполосно с гуджаратцами и маратхами, лишена земли. По данным 1961 г., в этих штатах $\frac{1}{3}$ работающих адиваси — батраки, и удельный вес батраков среди адиваси гораздо выше, чем у

²² Б. Я. Волчок, *Общественный строй санталов*.

²³ S. N. Mazumdar, *Tribal peoples of India*, — «India to-day», vol. II, 1952, № 2.

²⁴ См. «Народы Южной Азии», стр. 503—505.

²⁵ «Народы Южной Азии», стр. 485.

²⁶ В нашем распоряжении не было полных данных об экономической структуре адиваси по переписи 1961 г. (за исключением штатов Ассам, Бихар, Гуджарат и Махараштра).

²⁷ Дополнительными источниками доходов являются, конечно, охота, рыбная ловля, сбор дикорастущих плодов и корней, меда, воска и т. д., выжиг угля, заготовка леса и т. д.

²⁸ «Report of the Commissioner for scheduled castes and scheduled tribes for the year 1957—1958», pt 1, New Delhi, 1958, p. 70.

остального населения. В противоположность этому в районах компактного проживания адиваси процесс их обезземеливания не зашел так далеко. В Бихаре, например, батраков среди адиваси около 10%, а в горном Ассаме всего 3%²⁹.

Характерно, что среди адиваси очень мало неработающих землевладельцев, причем далеко не все они помещики (значительное число помещиков принадлежит к радж-гондам в Мадхья Прадеше и Андхре)

Таблица 2

Распределение по роду занятий «зарегистрированных племен» (основное занятие, с иждивенцами) по переписи 1951 г. *

Категория населения	„Зарегистрированные племена“			Население Индии, %
	численность, тыс.	в % к общей численности „зарегистрированных племен“	в % ко всему населению Индии	
Занятые в земледелии . . .	17 284	90,5	7,0	69,8
В том числе:				
земледельцы, владеющие обрабатываемой землей	12 543	65,6	7,5	46,9
земледельцы - арендаторы	1 874	9,8	5,9	8,8
сельскохозяйственные рабочие	2 803	14,7	6,3	12,6
землевладельцы, не обрабатывающие землю	64	0,3	0,0	1,5
Не занятые в земледелии	1 822	9,5	1,7	30,2
В том числе:				
„неземледельческое производство“	765	4,0	2,0	10,5
торговля	124	0,6	0,6	6,0
транспорт	63	0,3	1,1	1,6
обслуживание и прочие занятия	870	4,6	2,0	12,1
Всего	19 106	100	5,4	100

* Составлено по «Census of India, 1951», paper № 4, 1953, pp. 16—25.

В действительности, удельный вес занятых в сельском хозяйстве, в частности в земледелии, выше, так как значительная часть связанных с так называемым «неземледельческим производством» тоже относится к сельскохозяйственному населению. В эту категорию индийская статистика включала занятых в животноводстве, охоте, собирательстве, рыболовстве, лесных промыслах, выращивании плантационных культур, сюда же входят ремесла и промышленность.

В число 765 тыс. человек этой категории населения входят и пролетарии из числа адиваси. Это главным образом рабочие на плантациях, горняки, рабочие джутовых фабрик, как правило неквалифицированные. Ремесленников (кузнецов, ткачей, плотников, гончаров) в среде адиваси очень немного.

²⁹ Подсчитано по «Census of India, 1961», vol. V, pt V-A, pp. 64—65; vol. X, pt V-A, pp. 235—236; vol. IV, pt V-A, p. XVII; vol. III; pt V-A, p. 150.

Очень незначительное количество населения адиваси (0,6%) занято в торговле, однако сам факт показывает, что уже нарождается собственная мелкая буржуазия и все глубже внедряются капиталистические отношения. В торговле адиваси сильно зависят от индийцев других национальностей (бенгальцев, хиндустанцев, марвари, ория, гуджаратцев и т. д.). Они подвергаются жестокой эксплуатации со стороны торговцев, ростовщиков, помещиков, которые принадлежат к крупным индийским народам.

В довольно значительную группу «обслуживание и прочие занятия» входят прежде всего слуги, а также очень немногочисленная интеллигенция, учащиеся, занятые на государственной службе (включая полицию, лесное и дорожное ведомства), деревенская администрация, люди без определенных занятий и т. д.

Статистическое сопоставление профессиональной структуры населения адиваси и всей страны подтверждает, что, даже в отсталой, аграрной Индии аборигены сильно отстали в своем развитии: если во всей Индии занято в земледелии 46,9% населения, то среди малых народностей и племен — 65,6%; доля неземледельческого населения среди малых народностей и племен ниже в три с лишним раза. Характерно также, что доля эксплуататорского и вообще непродовольственного населения среди адиваси в два-три раза меньше, а доля батраков больше, чем в населении всей Индии.

В соответствии с таким составом населения по роду занятий очень небольшое количество адиваси живет в городах. По переписи 1951 г., всего 465 тыс. человек из числа «зарегистрированных племен» жили в городах (2,4% населения этой группы), преимущественно в Калькуттском промышленном районе³⁰. Участвуя во многих миграционных потоках индийского населения, адиваси очень редко селятся в городах.

Место адиваси в экономике Индии становится все более важным по мере втягивания этой категории индийцев в процессы, связанные с капиталистическими отношениями. Начавшаяся разработка полезных ископаемых в районах распространения малых народностей, основание чайных плантаций увеличили потребность в дешевой рабочей силе. С другой стороны, наплыв инациональных поселенцев по вновь проложенным дорогам, открывшим территории аборигенов для заселения, приводят к их обезземеливанию. А этот процесс в свою очередь может иметь двоякий результат: либо аборигены уходят дальше в глубь джунглей и занимаются там старыми своими промыслами, либо уйти им некуда, и тогда неминуемо меняются их занятия, а вместе с ними — и формы общественной организации. Люди уходят на шахты, рудники, плантации и заводы либо становятся батраками. При этом капиталистическая эксплуатация сочетается с полурабскими и полукрепостными формами эксплуатации. Это факт, что многие отрасли индийской промышленности в ряде районов (добыча угля в Манбхуме, железной руды — в Сингбхуме, слюды в ряде округов Бихара, джутовая промышленность в районе Калькутты), а также чайные и прочие плантации, особенно в Ассаме³¹, зависят от труда представителей малых народностей, прежде всего из Чхота-Нагпура и других районов Центральной Индии.

Экономические условия жизни адиваси еще тяжелее, чем у остальной части индийского населения. Вот что пишет об этом один из видных

³⁰ «Census of India, 1951», paper № 4, 1953, p. 16. Списки «зарегистрированных племен» на 1951 г.

³¹ Например, перепись 1951 г. зарегистрировала в Ассамской долине 260 тыс. человек, принадлежащих (по родному языку) к народам Центральной Индии («Census of India, 1951», paper № 1, 1954, pt III, p. 5).

исследователей Мамориа: «Как правило, жизненный уровень аборигенного населения крайне низок. Во многих районах они прозябают в условиях экономических лишений и вопиющей культурной и технической отсталости, которая ограничивает их производственные и потребительские возможности»³².

* * *

Народы группы адиваси особо выделяются во всех переписях населения Индии; правда, методы их подсчета меняются от переписи к переписи. В 1891 г. численность так называемых «примитивных племен» на территории Индии в тогдашних границах (с Бирмой) составила 16,6 млн. человек, в 1921 г. — 16 млн., в 1931 г. — 26,7 млн., а в современных границах — 22,6 млн. человек³³. Отчет о переписи 1941 г. дает оценочную цифру 25,4 млн. человек³⁴.

Исчисление в 1931 г. велось по графе «племя/каста/раса», причем англо-индийское правительство тогда было заинтересовано в получении наиболее высокой численности племен, так как планировалось в целях раскола национально-освободительного движения выделить племена и неприкасаемых, подобно мусульманам, в особые избирательные курии. Поэтому можно предполагать, что цифры 1931 и 1941 гг. завышены, о чем косвенно говорится и в отчете переписи (о племенах, которые трудно отличить от каст).

Переписи 1951 и 1961 гг. в отличие от предыдущих учитывали только всю группу «зарегистрированных племен» в целом.

Перепись 1951 г. определила численность этой группы в 19,1 млн. человек (5,4% населения Индии)³⁵, а после пересмотра в 1956 г. списков «зарегистрированных племен» их численность на 1951 г. была оценена в 22 512 тыс., или 6,3% населения Индии (без Кашмира и Северо-Восточного пограничного агентства)³⁶. По переписи 1961 г., численность народностей и племен, включенных в списки, достигла 29,9 млн. человек (6,8% населения страны).

Данные переписей не вполне сопоставимы, поэтому можно сделать лишь самые общие выводы о динамике численности адиваси. Можно считать, что в колониальной Индии рост населения у адиваси был замедленным по сравнению с остальными индийцами, во-первых, из-за чрезвычайной высокой смертности, вызванной тяжелыми условиями жизни, и, во-вторых, в связи с постоянной ассимиляцией. Пониженный прирост населения в группе адиваси наблюдался вопреки тому факту, что рождаемость у адиваси была даже несколько выше, чем у остальных индийцев. Например, по средним данным за 1891—1931 гг., количество детей в возрасте 0—4 года на 1000 женщин в возрасте 15—39 лет (показатель фертильности) у «племен» был равен 808 против 705 в целом по Индии. Но повышенная смертность, меньшая продолжительность жизни сводили на нет значение высокой рождаемости. По возрастному составу адиваси в целом моложе, чем остальные индийцы³⁷.

Сравнение данных по отдельным народностям и племенам показывает тенденцию к росту у наиболее крупных и развитых либо живущих компактно народов (санталы, хо, кхаси и др.). Тенденция к уменьшению численности из-за вымирания (андаманцы) либо ассимиляции наблю-

³² С. В. Mamma, *Tribal demography in India*, p. 79.

³³ «Census of India, 1931», vol. I, pt I, pp. 502—504.

³⁴ «Census of India, 1941», vol. I, pt I.

³⁵ «Census of India, 1951», paper № 1, 1954, p. 16.

³⁶ «India...», 1959, p. 162.

³⁷ С. В. Mamma, *Tribal demography*, pp. 109—111.

дается у тех адиваси, которые живут чересполосно с крупными народами Индии (гонды, бхилы, коли) либо имеют небольшую численность и стоят на очень низкой ступени развития (кота, джуанг и др.).

Анализируя прирост населения Индии в 1931—1951 гг. в региональном аспекте, нельзя не заметить, что прирост населения был довольно высок в горном Ассаме, Бастаре, ряде бхильских округов, где аборигенные народности живут компактно и составляют подавляющее большинство населения. В то же время в районах смешанного населения (Чхота-Нагпур, внутренняя Орисса, гондские округа Мадхья Прадеша), где адиваси подвергаются наиболее жестокой эксплуатации, прирост был пониженным.

В 1951—1961 гг. прирост населения в группе адиваси («зарегистрированные племена») был очень высоким (32,9% против 21,5% в целом по Индии). Правда, какую-то поправку следует сделать на расширение списков «зарегистрированных племен», но в целом повышенный прирост в этой группе не подлежит сомнению, так как все округа, населенные адиваси, показали прирост населения выше среднего.

Адиваси сильно отличаются от большинства индийских народов по одному из важнейших демографических показателей — соотношению мужчин и женщин. Для Индии в целом характерен недостаток женщин, причем доля женщин в населении от переписи к переписи сокращается. В 1961 г. на 1000 мужчин в среднем по Индии приходилась 941 женщина, у адиваси этот показатель значительно выше: 986. Можно привести также данные и по отдельным народам (1961 г.): у санталов на 1000 мужчин приходится 977 женщин, у ораонов — 996, у хо — 1005, у кхаси — 1034³⁸.

Повышенная доля женщин у адиваси связана прежде всего с более высоким положением женщины в обществе, особенно у народов с пережитками матриархата. У адиваси нет пагубного обычая ранних браков, свойственного индусам, и это значительно уменьшает смертность среди женщин. Средний возраст вступления в брак у адиваси — 15—20 лет³⁹. Обращенные в индуизм некоторые народности адиваси перенимают обычай ранних браков, в таком случае доля женщин у них уменьшается.

* * *

В независимой Индии положение малых народностей и племен стало одной из важных государственных проблем. И эта проблема заключается не только в необходимости поднять жизненный уровень адиваси и защитить их от эксплуатации, но и в том, чтобы ликвидировать их изоляцию и включить их в качестве равноправных членов в индийское общество, защитить их языки, культуру и национальную самобытность.

Существуют различные точки зрения на принципиальный подход к решению проблемы малых народностей и племен. В начале 40-х годов В. Элвин высказал мнение, что проблему аборигенов можно решить только искусственным сохранением примитивности, так как «единственной альтернативой примитивности является упадок»⁴⁰. Признавая

³⁸ Национальность в данном случае определяется по родному языку. Для примера взяты такие народности, у которых численность по этнической принадлежности и по родному языку примерно совпадает. Подсчитано по данным «Census of India, 1961», vol. I, pt II-C(ii), tables CV(B), CV(C).

³⁹ С. В. Mamma, *Tribal demography*, p. 90. Более высокий удельный вес женщин у адиваси, как и отсутствие запрета на вторичное замужество вдов, объясняет частично и более высокую фертильность у этой категории индийцев.

⁴⁰ V. Elwin, *The aboriginals*, p. 31.

для отдельных народов Индии необходимость немедленных реформ, он предлагал для решения проблемы малых народностей и племен изолировать их и покровительствовать им с целью возрождения и сохранения племенных порядков.

Веррье Элвин, всю жизнь посвятивший изучению адиваси, был их искренним и преданным другом. Его нельзя причислить к числу ученых апологетов британского империализма. Тем не менее можно понять индийскую общественность, которая по этому поводу обвиняла английских этнографов и антропологов в желании сохранить для себя поле деятельности, превратив аборигенов в живой антропологический музей, а районы их обитания — в этнографический заповедник.

Несмотря на добрые намерения В. Элвина, подобное, по его определению, «научное решение проблемы» реакционно по своей сути, так как консервирует отсталые социально-экономические формы, и утопично с организационной точки зрения.

Процесс разложения племен необратим, защитить племена от контактов с другими народами в условиях роста товарно-денежных отношений невозможно, хотя, бесспорно, контакты с буржуазной цивилизацией приносят малым народностям и племенам только бедствия, главным из которых было лишение их земель⁴¹. «Отчуждение земель — вот главная экономическая болезнь племен Индии»⁴², — справедливо указывал крупный индийский этнограф Д. Н. Маджумдар.

Гораздо больше в Индии сторонников разрешения этой проблемы путем ликвидации изолированности малых народностей и племен и включения их в индийское общество. В противоположность Элвину корень зла, согласно этой точке зрения, не в контактах вообще, а в характере этих контактов и в самой изоляции⁴³. Существует «географический вариант» решения проблемы путем переселения горцев на равнину, где они будут находиться в гораздо лучших условиях. Однако и этот путь также утопичен; кроме того, в случае его осуществления в условиях капиталистического строя и существующих аграрных отношений переселенцы оказались бы только дешевой рабочей силой для помещиков и плантаторов.

Индийский этнограф Гхуриэ считает ключом к решению проблемы ассимиляцию отсталых народностей и племен⁴⁴. Процесс ассимиляции племен, как указывалось выше, идет уже давно. Этот процесс проходит в условиях Индии несколько стадий от первых контактов племен с более развитыми народами — через перенимание их обычаев, религии и культуры (аккультурация) — до полного растворения. Многие племена уже ассимилировались, превратившись в низшие касты хиндустанцев, бенгальцев, тамилы, ория, телугу, малайяли и др. Однако положение их от этого вряд ли улучшилось, и в настоящее время многие этнические группы сознательно стараются не попасть в разряд угнетенных каст, избегая «грязных» занятий⁴⁵. Но, с другой стороны, некоторые крупные народности обнаруживают тенденцию не к ассимиляции, а к националь-

⁴¹ Так было не только в Индии, но и в других странах, особенно в районах европейской колонизации в Америке, Африке, Австралии и Океании.

⁴² D. N. Majumdar and T. N. Madan, *An introduction to social anthropology*, p. 268.

⁴³ *Ibid.*, p. 263.

⁴⁴ G. S. Ghurye, *The scheduled tribes*, 1959, p. 171.

⁴⁵ Вообще говоря, место адиваси в индуистской системе каст зависит от их занятий. Так, земледельцы-мунда в округе Ранчи стали в один ряд с высокой бихарской земледельческой кастой курми. Помещики из радж-гондов, потомки гондских князей, причисляют себя к кшатриям. Стремление не попасть в разряд низших каст ведет также к переходу в христианство и буддизм. См., например, N. K. Bose, *Tribal welfare*, — *Geographical review of India*, vol. 15, 1963, № 3.

ному развитию. Таким образом, абсолютная ассимиляция всех отсталых племен и народностей невозможна⁴⁶.

Известный индийский антрополог проф. Б. С. Гуха выступает за активное участие аборигенов в жизни страны, за большее «внимание, понимание и симпатии к ним со стороны их более цивилизованных сограждан», но в то же время и за сохранение их своеобразия, против того чтобы подогнать всех под один уровень⁴⁷.

Интересны высказывания Дж. Неру по этому вопросу, отражающие официальную точку зрения:

«Я чувствую, что мы должны избегать двух крайностей: курса на сохранение их (т. е. адиваси. — Б. С.) в качестве объекта для изучения антропологии и курса на растворение их в массах индийского общества». Неру выступал против вмешательства во внутреннюю жизнь адиваси («как можно меньше пришельцев среди аборигенов»), но за содействие их развитию и подтверждение их прав на землю⁴⁸.

Фактически на эту же точку зрения перешел и Веррье Элвин, который занимал пост «правительственного советника по делам племен НЕФА, Трипуры и Манипура». В статье под характерным названием «Действительно ли мы хотим сохранить их как зоопарк?» он критикует как курс британской администрации на изоляцию племен, так и курс на ассимиляцию, считая и то и другое односторонним и схематичным. Программу Неру он считает в отличие от этого комплексным подходом. Элвин считает необходимым «защитить, усилить и развить все лучшее в жизни племен», гарантировать их экономические права и улучшить их благосостояние и образование и, таким образом, «объединить и включить племена в настоящее органическое единство с Индией, чтобы они могли принимать полное участие в ее жизни»⁴⁹.

Мало кто из буржуазных деятелей говорит о национальном самоопределении и самоуправлении адиваси, о тех социальных преобразованиях, которые необходимы, чтобы решить проблему в основном. Не ставится вопрос о возвращении земли и защите от эксплуатации со стороны землевладельцев («своих» и чужих), ростовщиков, торговцев и плантаторов.

Только коммунисты выступают за всестороннее национальное, экономическое и культурное развитие малых народов. Они подчеркивают право адиваси самим организовать в своих районах жизнь в соответствии со своими интересами и потребностями.

Программа КПИ, принятая VII съездом партии в Бомбее, содержит следующие главные требования в отношении проблемы адиваси:

1. Районы, населенные адиваси, должны получить региональную автономию в рамках существующих штатов или в виде отдельных штатов по типу Нагаленда, в зависимости от конкретных условий (ком-

⁴⁶ Здесь нужно оговориться, что Гхурие и другие зачастую отождествляют ассимиляцию с так называемой «хиндуизацией», т. е. с переходом в индуизм. Однако эти понятия совпадают лишь в том случае, когда племя или его часть превращается в касту. Смена религии может быть показателем начала ассимиляции, но это не обязательно. Известно, например, что манипуры и кхаси, став соответственно индусами и христианами, свой язык и свою культуру тем не менее сохранили. Точно так же санталы-индусы и санталы-христиане остались санталами, как и санталы, исповедующие свою анимистическую религию. Организация же в касты новых групп в наши дни представляет явный анахронизм.

⁴⁷ См. «Tribes of India», pt II, pp. 13—14.

⁴⁸ См. V. Elwin, *A philosophy for NEFA*, Shillong, 1959, Preface by J. Nehru, pp. XI, XII. Аналогичные мысли были высказаны Дж. Неру еще в 1952 г. См. J. Nehru, *The tribal folk*, — «The Adivasis», pp. 1—8.

⁴⁹ «The Adivasis», pp. 8—20. См. также V. Elwin, *A philosophy for NEFA*, p. 46.

мунисты всегда поддерживали борьбу горцев за автономию в Ассаме и Бихаре).

2. Финансовая и техническая помощь адиваси для перехода к постоянному земледелию и развитию других отраслей хозяйства.

3. Защита адиваси от эксплуатации и захвата их земель, предоставление им права на использование лесных продуктов.

4. Помощь в развитии и защите языков и культуры адиваси, в просвещении и здравоохранении.

Коммунисты выступают за интернациональное единство всех трудящихся Индии, в том числе и адиваси⁵⁰.

Конституция Индии, провозглашая равенство перед законом всех граждан без различия расы, касты, языка и религии, имеет специальные разделы, посвященные защите прав меньшинства, в том числе малых народностей и племен⁵¹. Существует специальное законодательство по вопросам «зарегистрированных племен». Для обеспечения политических прав адиваси для них забронированы места в Народной палате и парламентах штатов, которые могут занимать только адиваси. Пропорционально численности «зарегистрированных племен» для них зарезервировано 31 место в Народной палате (из 500) от штатов Ассам, Бихар, Гуджарат, Мадхья Прадеш, Махараштра, Орисса, Раджастан, Западная Бенгалия, Манипур и Трипура, а также 222 места в парламентах всех штатов, кроме Джамму и Кашмира⁵².

Для работы среди адиваси имеется специальный штат чиновников во главе с государственным комиссаром по делам «зарегистрированных каст» и «зарегистрированных племен». Кроме того, работу среди аборигенов ведут общественные организации.

В ряде штатов Индии на основе приказа Президента особо выделены территории, заселенные адиваси (*scheduled areas*). Они представляют собой административные единицы (без городов), расположенные в слабо развитой части штата, где «зарегистрированные племена» составляют не менее 50% населения. Такие территории выделены в Андхра, Гуджарате, Махараштре, Бихаре, Ориссе, Мадхья Прадеше, Пенджабе и Раджастане. Их площадь составляет (без Раджастана) 255,4 тыс. кв. км с населением 7,5 млн. человек⁵³. Во многих штатах образованы «консультативные советы» по делам племен, на три четверти состоящие из представителей адиваси. В горных округах Ассамы созданы выборные «советы по делам племен». Эти советы решают местные дела, но губернатор Ассамы может приостановить и отменить любое их решение⁵⁴. Таким образом, эти формы управления в районах, населенных адиваси, не означают региональной национальной автономии.

На нужды адиваси выделяются специальные средства: 174 млн. рупий по первому пятилетнему плану, 506 млн. — по второму и 599 млн.

⁵⁰ «The Programme of Communist Party of India. § 96. Tribal problem», New age, 10.1.1965. О позиции Коммунистической партии Индии в решении проблемы адиваси см., например: S. N. Mazumbar, *Tribal peoples of India*; P. Bora, *Nagas: the real story*, New Delhi, 1956; T. Dutt, *The problem of Bihar tribals*, — «New age» (monthly), vol. 9, 1960, № 6.

⁵¹ Раздел XVI и приложения 5 и 6 Конституции. См. «Конституция Индии», М., 1956, стр. 223—229, 287—306.

⁵² «India...», 1963, p. 120. Как правило, зарегистрированные места от адиваси занимают представители реакционной верхушки, которые демагогическими приемами завоевывают голоса. Например, в Бихаре почти все голоса адиваси получила реакционная партия «Джхаркханд», блокирующаяся со «Сватантрой». Однако в Манипуре и Трипуре адиваси в большинстве голосуют за коммунистов.

⁵³ «Report of the Commissioner... for the year 1957—58», p. 120.

⁵⁴ *Ibid.*, p. 133.

рупий — по третьему⁵⁵. Эти средства расходуются как на социальные мероприятия (строительство школ, больниц и т. д.), так и на экономическое развитие.

В период первого пятилетнего плана для детей адиваси было открыто около 4000 школ различного типа, второй пятилетний план предусматривал создание материальных условий для обучения 300 тыс. учащихся⁵⁶.

В области развития экономики основные усилия сосредоточены на организации постоянного земледелия, для чего создаются опорные опытные пункты и опытные фермы, ведутся ирригационные работы. Создаются сбытовые и производственные кооперативы, развивается домашняя промышленность.

С помощью государства создаются специальные земледельческие колонии для адиваси, которые переходят от подсечно-огневого к постоянному земледелию. За 10 лет (1951—1961) несколько тысяч семей перешли к постоянному земледелию, например, в Трипуре — свыше 13 тыс. семей, в Ориссе — около 3 тыс., в Бихаре — свыше 1500 и т. д.⁵⁷

Одной из форм работы в области экономического развития адиваси является организация «блоков развития племен». Создаваемые на территории адиваси, они соответствуют «проектам общинного развития» в других районах Индии. Каждый такой блок объединяет группу деревень с территорией около 200 кв. миль и населением примерно 25 тыс. человек. За период второго пятилетнего плана созданы 43 таких блока, на третью пятилетку запланировано создать еще 331 блок⁵⁸.

Не следует преуменьшать значение той большой и зачастую самоотверженной работы, которую ведут среди адиваси их искренние друзья — научные и социальные работники, а также государственные служащие. Однако речь идет, как правило, лишь о частных улучшениях: вопрос о коренных экономических преобразованиях, о самоопределении отсталых народностей большей частью и не ставится. Работа среди адиваси часто имеет неприятный оттенок благотворительности.

Аграрная проблема не решена, эксплуатация и национальное угнетение адиваси продолжается. Далеко не все новые земледельческие колонии процветают. По-прежнему большинство детей адиваси не учатся. Ассигнования на нужды малых народностей и племен в пересчете на душу населения очень невелики.

Однако и первые мероприятия по подъему жизненного уровня положительно сказываются на жизни адиваси. В частности, сократилась смертность среди этой категории индийцев и доля адиваси в населении Индии возросла.

В целом можно считать, что на пути решения проблемы малых народностей и племен сделаны первые шаги.

⁵⁵ «India...», 1961, p. 150; 1962, p. 137; 1963, pp. 122—124.

⁵⁶ «India...», 1959, pp. 164—166. В школах Бихара, Ассама, Манипура, Нагаленда стремятся вести обучение на родном языке, вводя региональный язык штата на II ступени, а хинди — на III. В других штатах преобладает обучение на региональном языке.

⁵⁷ «India...», 1963, p. 122.

⁵⁸ Ibid.